

Альбина **НУРИ**

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.
Н90   Девятый день : [роман] / Альбина Нури. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-229658-1

Адам — капитан катера, который катает отдыхающих по Дунаю. — давно выполнял свою работу механически. Его терзало чувство вины, ведь его жена покончила с собой.

Очередная водная прогулка тоже должна была пройти как обычно, если бы одному из пассажиров — подростку Сэму — не захотелось испытать поисковое устройство. Он-то и поднял со дна необычную шкапулку с загадочными символами на крышке. Она оказалась пуста, но после этого заурядная поездка пошла не по плану.

Настала пора возвращаться, однако все вокруг изменилось, даже капитан перестал узнавать местность. Катер по-прежнему двигался по реке, хотя все приборы и механизмы перестали работать, а связь пропала. Потом слишком рано начало темнеть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229658-1

© Нури А., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

АДАМ

«Дунайская дева», покорная, надоевшая и раздражающая, послушно ждала Адама на причале. Никуда не денется — но и от нее никуда не сбежишь. Как женщина, на которой женат лет двадцать. Ничем удивить тебя она уже неспособна, да ты этого и не хочешь, не ждешь. Бросить ее не позволяет совесть, но, впрочем, не только она — еще и привычка.

Привычка куда сильнее любви, умные люди это понимают. Сломать через колено устоявшийся жизненный уклад и начать что-то новое на пустом месте могут немногие.

Адам к их числу не относился и потому каждый день тащился на вольный дунайский берег, вставал к штурвалу, натягивал на физиономию улыбку пошире и угощал туристов фальшивым радушием, которого они от него ждали. Ну а как же! Они ведь платили —

Девятый день

неплохо платили, надо сказать! — поэтому имели право на время, вежливость, улыбку, гостеприимство капитана, на «Дунайскую деву», на самого Адама.

Три рейса в сутки; в сезон — практически без выходных. Трижды по три часа. Девять часов в день Адам возил по Дунаю компании отдыхающих. Пестрый калейдоскоп лиц, тел, ужимок, жестов, сливающихся в одно размытое пятно. Иногда Адаму казалось, что все в его жизни недолговечно и временно; и его «Дева», и он сам — вроде шлюхи, на которую могут забираться все, у кого есть деньги.

Фу, гадкие мысли. Адам погладил нагретый южным солнцем бок лодки. Прости, старушка, не стоит быть грубым.

Настроение у Адама сегодня было отвратительное. Не то чтобы в другие дни он излучал оптимизм и счастье, но сегодня чувствовал себя особенно плохо. Ничего не поделаешь, так всегда бывало в годовщину.

Выпить хотелось мучительно. Казалось, горло сводит судорогой, но Адам не мог позволить себе ни капли алкоголя. Только дома, вечером, когда все закончится. Адам никогда не брал выпивку на борт и не выходил на работу нетрезвым, потому что точно знал: стоит один раз дать слабину — и вся жизнь покатится под откос, поскольку нет никаких препятствий для

АЛЬБИНА НУРИ

свободного падения. Ни единого! Достаточно легкого толчка — и все рухнет, а Адам не пошевелит и пальцем, чтобы восстановить разрушенные равновесие и порядок.

В том, чтобы пить вечерами, тоже не было ничего хорошего, но Адам не видел здесь особой проблемы. Все-таки пьяницей он не был, выпивал далеко не каждый вечер, мог забыть об алкоголе и на неделю, и на две...

Но только не в августе. Нет, не в августе.

А сейчас был как раз этот месяц — самый поганый, самый ненавистный.

Адам сосредоточенно копошился в лодке (пассажирским прогулочным катером он «Дунайскую деву» не называл, да и ни один капитан не станет именовать свою посудину подобным образом), заканчивал последние приготовления перед тем, как пассажиры поднимутся на борт.

Лодка у него небольшая, вместимостью двенадцать человек (включая экипаж и пассажиров). Никаких особых прибабасов и излишеств, однако все необходимое имеется: довольно просторная палуба, комфортные сиденья вдоль бортов для максимально удобного обзора, столики, рундуки для хранения личных вещей.

Палубу покрывала ковровая дорожка, сверху был натянут тент, надежно защищавший от

Девятый день

солнца и дождя. Производитель особо указывал, что катер предназначен для посадки и высадки пассажиров даже у необорудованного берега, но этот факт Адаму за долгие годы работы проверить так и не довелось. Он забирал людей на причале городка под названием Голубац, катал их по Дунаю, а затем возвращал в исходный пункт — как правило, довольных и счастливых. Больше причаливать нигде не требовалось.

Сейчас все было готово к приему новой партии гостей, и скоро они начнут собираться на причале. Говорливые и робкие, расфуфыренные и одетые небрежно, мужчины и женщины, местные и иностранцы, одиночки, но чаще — компаниями.

Никакого любопытства они у Адама не вызывали, он давно перестал присматриваться к клиентам и не запоминал их лиц. Хотя, взглянув повнимательнее, мог многое сказать о каждом. Глаз у Адама был наметан: любой, кто постоянно работает с людьми, волей-неволей начинает в них разбираться почище профессионального психолога. По правде сказать, не так уж они (вернее, мы все) и сложны, как привыкли о себе думать.

Если Адам давал себе труд присмотреться и проанализировать, то сразу понимал, кого кого ненавидит, кто перед кем покрасоваться

АЛЬБИНА НУРИ

хочет, кто ревнует, кто ищет любви, а кто — приключений на собственную задницу.

Наверное, Адам превратился в законченного циника, но ему казалось, что гораздо чаще любви и преданности в отношениях между людьми царят притворство, ложь и голый прагматизм. Все друг друга используют различными способами — и при этом презирают, высмеивают, еще и грызутся, как голодные овчарки. Разучились доверять себе и своим чувствам, живут напоказ, врут и пускают окружающим пыль в глаза.

Адам сжал челюсти: до чего же обрыдло все!

Стоп, надо завязывать с этим, что-то он сегодня совсем расклеился. Нельзя выходить в рейс (пусть и короткий) с подобными мыслями. Адам полагал, что любая техника чувствует настроение человека, а уж лодка и подавно. Автомобили, лодки, велосипеды, самолеты — они ведь будто кони, сразу понимают: наездник или водитель, словом, хозяин, не в духе. Дурная энергия, которую выплескиваешь на верную лошадку, может сломать механизм.

Будь здесь Деян, рассмешил бы, отмочил какую-нибудь шутку — сразу на душе полегчало бы. Работал Адам не один: много лет назад они создали небольшое предприятие на двоих с братом. Жили братья в соседних домах, с самого детства были неразлучны, а после смерти

Девятый день

родителей стали держаться друг за друга еще крепче. Адам справедливо считал: если бы не Деян, он не пережил бы смерть жены. Старший брат всегда был рядом, подставлял плечо.

В их совместном предприятии Деян отвечал, как сам говорил, за связи с общественностью: рекламу, привлечение клиентов, продажу билетов, ведение соцсетей (куда без этого в наши дни). Язык у него подвешен как надо; в отличие от молчуна Адама, Деяна всю жизнь не заткнуть, поэтому брат был еще и экскурсоводом.

Но сегодня, к сожалению, Деяна нет: заболел, температура, горло дерет, а кашляет так, что, кажется, может выхаркнуть легкие. Будем надеяться, скоро поправится. В одиночку Адаму тяжело: и за порядком следи, и лодкой управляй, еще и языком молоти, рассказывай всякую всячину про Дунай, про Голубацкую крепость, состоящую из девяти мощных башен; про Национальный парк Джердап, Лепенски Вир и другие достопримечательности и красоты, в изобилии рассыпанные по округе.

Адам мельком оглядел топтавшуюся на причале группу людей; тут были и его пассажиры, и те, кто забронировал места на других лодках. Конечно, конкуренция немалая, но и желающих путешествовать по Дунаю хоть отбавляй, так что в сезон всем хватало клиентов и денег.

АЛЬБИНА НУРИ

Ожидающих много, но обычно бывает еще больше. Сегодня погода подкачала: небо хмурится, многие испугались дождя. Вдобавок рейс последний, пятичасовой, многие предпочитают в это время потихоньку перемещаться в сторону ресторанов и баров.

Люди переминаются с ноги на ногу, поглядывают на часы — им не терпится начать путешествие. Одни взяли с собой напитки и еду, кто-то непременно притащит выпивку (хотя это запрещено правилами), все без исключения принесли фотоаппараты и телефоны. Скоро примутся охать и ахать, запечатлевая увиденные красоты, чтобы потом выложить фотографии и видео на свои страницы социальных сетей.

Современный человек начисто утратил способность подолгу созерцать или просто спокойно смотреть на что-либо. Своими глазами, не через объектив, люди словно и не видят ничего. Всем требуется непременно сфотографировать, закрепить увиденное в кадре, а после продемонстрировать, показать всему свету как некое доказательство своего успеха. Если не выложил фотографии путешествия в Интернет, значит, нигде и не был.

Фраза «Остановись, мгновение, ты прекрасно» сегодня звучит совсем иначе. Без «остановки», без фиксации, получается, не столь уж и прекрасно это самое мгновение.

Девятый день

На часах шестнадцать пятьдесят три, пора приглашать пассажиров на борт. «Дивные Балканы» уже сделали это, их клиенты гуськом потянулись к лодке.

Толпившиеся на причале люди разбились на группы, стараясь держаться поближе к катеру, на который купили билет. «Дунайская дева», предупредил Деян, позвонив, на этот раз должна принять всего восемь человек вместо десяти: двое пассажиров за час до поездки отказались, чтоб им пусто было. Испугались дождя, будто не в курсе, как часто ошибаются прогнозы. Так что, включая Адама, сегодня вечером на борту будут девять человек.

Внезапно Адам почувствовал, что не в состоянии держать себя в руках. Накопившиеся усталость и душевная боль, ставшее непреодолимым желание выпить навалились с такой силой, что хотелось заорать, бросить все, послать этих бездельников куда подальше и убежать.

Адам испугался сокрушительной силы намерения разрушить собственную жизнь и подвести брата, и это слегка отрезвило.

«Всего три часа. Только три, — подумал он, — и все закончится. Завтра — профилактический день, можно передохнуть. А послезавтра выйдет Деян. И годовщина останется позади».

АЛЬБИНА НУРИ

В качестве компромисса и поощрения себя за хорошее поведение Адам решил, что не будет заморачиваться с рассказом. Ничего страшного не случится, пусть эти умники просто смотрят, любуются и покупают буклеты. Деян, историк по образованию, собрал информацию и все в них подробно расписал.

Сегодня Адам будет лишь останавливать лодку в нужных местах, называть то или иное место, предоставляя экскурсантам возможность любоваться видами, фотографировать и напитываться впечатлениями. Разве, в конечном итоге, не для того они здесь? Все остальное прочтут в Интернете.

От этой мысли стало чуть легче, и Адам почти искренне улыбнулся клиентам, громко и радостно произнося традиционные слова приветствия.

Люди заулыбались в ответ (не все, но многие), подошли ближе к трапу. Адам включил музыку — традиционные балканские напевы, чтобы создать настроение, — и, продолжая излучать приветливость, стал ждать, когда гости рассядутся на свои места, чтобы отправиться в путь.

«Возможно, время пролетит быстро, вечер сложится вполне удачно», — думалось ему.

Адам ошибался — еще как ошибался! Но откуда ему было об этом знать?

Девятый день

ГЛАВА 2

СЭМ

Поначалу Сэм разозлился на мать: зачем навязала ему этого придурка Эдварда? И на себя он злился тоже: неужели не мог отмахаться? Растерялся, не смог с ходу придумать подходящую причину, чтобы не соглашаться, а потом уже поздно было.

Но затем, поразмыслив, Сэм решил, что все сложилось неплохо, даже удачно. Ведь это отличная возможность испытать поисковый магнит не с берега, а на глубине, с лодки.

Магнит появился у Сэма неделю назад. Парень уже давно был одержим идеей купить его: не давали покоя ролики, авторы которых при помощи этого устройства поднимали со дна рек и озер столько ценных, полезных и, самое главное, дорогих вещей, что дух захватывало. Искать сокровища и зарабатывать (вместо того, чтобы таскаться на скучную работу) — вот о чем мечталось.

Места здесь отличные, самые подходящие для этой цели, с богатейшей историей и перспективным настоящим: со всего мира, со всей Европы туристы съезжаются. Как говорится, сам бог велел попробовать, погля-

АЛЬБИНА НУРИ

деть, что скрывается в Дунае или Серебряном озере. А со временем канал или блог можно завести, пусть все смотрят и завидуют успеху Сэма!

Купить магнит было сложно. Родители в идею не верили, отец вообще на эту тему не говорил, считал бредом, а мать была категорически против, к тому же ей в голову втемяшилось, что поиски незаконные, полиция может докопаться.

У матери с отцом бизнес: маленькое кафе на набережной, в городке Велико Градиште, на Серебряном озере. Сэму восемнадцать, пока учился, но постоянно помогал родителям, подрабатывал, а через год ему предстояло начать работать с ними на равных, продолжать семейное дело.

Суть не в том, что ему не нравилось и не хотелось; Сэм об этом и не думал, поскольку с детства знал, чем ему предстоит заниматься, не возражал, но мечтать-то человеку не запретишь!

Разве не круто было бы не самому вокруг столиков с подносом бегать и готовить плескавицы, а разъезжать по миру, отдыхать, обедать в шикарных ресторанах, и пусть бы другие тебя ублажали (те, кто не додумался купить поисковый магнит и стать с его помощью миллионером)?

Девятый день

В общем, хотя в затею Сэма никто не верил, отступить и сдаваться он не собирался. Накопил денег и купил. Как раз на прошлой неделе!

Пока еще толком опробовать не получилось: сезон же, Сэм постоянно занят в кафе. Сегодня должен был уйти чуть раньше, хотел отправиться на Серебряное озеро, чтобы как следует испытать приобретение, но тут нарисовался Эдвард.

Был он сыном маминой младшей сестры Анастасии. Анастасия жила в Белграде и периодически приезжала, останавливалась в гостевом домике. Тетя Анастасия всегда привозила с собой Эдварда, но двоюродные братья практически не общались. Дело было не в разнице в возрасте (Эдвард на четыре года младше Сэма, ему четырнадцать), а в том, что общение и Эдвард — несовместимые понятия: за все годы Сэм хорошо если пару фраз от него услышал.

Брат был, как принято говорить, особенный ребенок. Это означало больной на всю голову, хотя произносить столь ужасные слова при родителях и тете Анастасии категорически запрещалось. Что именно с Эдвардом не так, какой диагноз записан в медицинской карте, Сэм понятия не имел, но есть ли разница, как назвать?

АЛЬБИНА НУРИ

Анастасия родила сына почти в сорокалетнем возрасте. Муж ее умер, когда Эдварду исполнилось два года, и вскоре стало ясно, что ребенок не такой, как другие. Мать годами таскала мальчика по врачам, его медкарта толщиной напоминала энциклопедию, но все без толку. Похоже, состояние Эдварда излечению не поддавалось.

Погруженный в себя, тихий и отрешенный, он сутками торчал в телефоне, пялился в экран, что-то писал быстро-быстро — пальцы порхали по экрану. Чем в точности занимался, на что смотрел и что писал?

Эдвард напоминал Сэму человека-дождя из фильма, только, насколько ему было известно, Эд не умел так здорово считать и запоминать, как герой Дастина Хоффмана. Да и четкого распорядка ему не требовалось, и в целом заскоков было поменьше.

Мальчик просто всегда молчал, ни с кем не разговаривал, хотя немым не был. Не любил, когда чужие люди обращались к нему и смотрели на него, отворачивался.

В раннем детстве с головой у него было хуже. Эд пугался, когда рядом с ним кто-то громко хохотал, мог начать плакать или мычать. Сам, кстати, никогда не улыбался и не смеялся (возможно, не умел). Порой он начинал производить механические хаотичные

Девятый день

движения руками, мог делать это часами (как только руки не отваливались?). Тетя Анастасия говорила, это его успокаивает, позволяет сосредоточиться. С возрастом такое происходило все реже.

Еще Эд отказывался есть молочные продукты и ржаной хлеб — поди разбери почему. Было и еще что-то, по мелочи, но в целом Эд, приезжая в гости, особых хлопот Сэму не доставлял. Был послушным, делал, что говорят. Отлично учился в школе — правда, специальной, но не потому, что был слабоумным, объясняла тетя Анастасия, а потому, что к нему нужен особый подход: например, он мог отвечать только письменно. К тому же требования не смотреть на него, не смеяться с ним рядом и прочее было сложно выполнить в обычной школе.

Короче говоря, Эд — персонаж непростой; и, когда мать сказала, что сегодня вечером брата целиком и полностью поручают его заботам, Сэм не обрадовался.

— Ты должен помочь. Мы с отцом не можем с Эдом остаться, сам знаешь, в кафе дел полно. Анастасия идет в ресторан, у нее встреча с одноклассниками.

Мать и тетя родились и выросли в Великом Градиште. Анастасия уехала учиться в Белград, вышла замуж и поселилась в столице, а мать осталась в родном городе.

АЛЬБИНА НУРИ

— Ей нужно развеяться, отдохнуть.

По мнению Сэма, тетя Анастасия не настолько сильно уставала, чтобы нуждаться в отдыхе, но спорить он не стал.

— И что мне с ним делать? — спросил Сэм, имея в виду Эдварда.

— Мальчик давно хотел прокатиться по Дунаю на прогулочном катере. Но Анастасия не может с ним поехать, ее на воде укачивает. А ты как раз свободен. Она забронировала два места.

«Интересно, а если бы я отказался?»

Но этого от Сэма никто не ожидал.

— Анастасия отвезет вас на пристань, в Голубац, а вечером отец заедет и заберет.

Ехать минут двадцать, расстояние между городками небольшое. Будь Эдвард нормальным, как все, братья могли и на автобусе туда-обратно сгонять, но как быть с таким чудиком в общественном транспорте?

«А на катере как?» — подумал Сэм и задал матери этот вопрос.

— Перестань, — отмахнулась она, — все будет нормально. Эд — спокойный, хороший мальчик. Сядет, станет на воду смотреть. Или в телефоне писать будет, он же всегда так делает. А тебе поездка на пользу. Экскурсии очень интересные, а мы, хоть и рядом живем, когда в последний раз по Дунаю катались?

Девятый день

Давно, в этом мать права. Только кажется: если человек живет на берегу моря, то каждый день ходит купаться, а если возле какой-то достопримечательности, то постоянно любит-ся ею. В действительности люди привыкают и перестают эти красоты замечать.

Стало быть, все равно, где жить? Что окна на помойку выходят, что на горные склоны, что на озеро или море — разницы никакой? Однажды Сэм спросил об этом отца, а тот засмеялся и ответил: нет, это не так. Дескать, если с утра до вечера смотришь на красоту, то, даже не отдавая себе отчета, становишься добрее, чище душой. А уродство окружающего пейзажа уродует душу. Отец — умный человек.

Без четверти пять Анастасия привезла сына и Сэма на пристань. Припарковала свой «Опель», подождала, пока ребята выйдут из салона.

— Пойдемте, скоро посадка, — сказала она.

Прямо отсюда Анастасия отправится в ресторан. Сэм никогда не видел тетку такой нарядной. Ее черные волосы были уложены в затейливую прическу, а глаза накрашены так сильно, что казалось, она с трудом поднимает ресницы. Высокие каблуки, узкое синее платье, дорогая сумочка, жемчуг — тетя Анастасия

АЛЬБИНА НУРИ

готовилась сразить всех наповал столичным шиком. Хотя, на взгляд Сэма, ей следовало выбрать не столь облегающее платье. Или похудеть килограммов на десять. Разумеется, он оставил свои мысли при себе.

— Катер называется «Дунайская дева». Прелесть, правда? — возбужденно прошептала Анастасия, оглянувшись через плечо.

Сын и племянник следовали за ней. Сэм нес рюкзак; Эдвард, по обыкновению уткнувшийся в телефон, чудом не спотыкался и не налетал на прохожих и предметы. «Ничего прелестного, название как название, вполне себе дурацкое», — подумалось Сэму.

— Интересное, — лаконично ответил он.

— Вот увидишь, вам понравится! Будет здорово.

На причале толпились туристы, говорили на разных языках. Лодки покачивались на воде, их было пять штук, «Дунайская дева» ничем от других не отличалась, кроме названия. Капитан, высокий плечистый мужчина несколько угрюмого вида, притворялся, что страшно занят приготовлениями и старательно не смотрел на глазевших на него людей.

Анастасия переступила с ноги на ногу.

— Еще десять минут, — чуть нервно сказала она.

Девятый день

Ей не терпелось уехать. Вечер начинался в пять, а ведь еще дорога!

— Тетя Анастасия, езжайте, мы справимся, не маленькие, — великодушно произнес Сэм. — Зачем ждать? Я вам позвоню, скажу, что мы сели.

— Правда? — облегченно выдохнула она и затараторила: — Возьми деньги, заплатите, когда капитан или его помощник скажут. Тут побольше, вдруг захотите купить что-то, обычно предлагают сувениры, напитки, всякое-разное. Вот минералка. Еду я вам не... — Анастасия нахмурилась, думая, что следовало положить поесть.

— Не надо ничего, — сказал Сэм. — Мы не голодные, верно, Эд?

Эдвард, понятное дело, не отреагировал.

— Ладно. — Анастасия улыбнулась и потрепала племянника по волосам. — Будьте умницами. Отдохните хорошенько.

Она повернулась к сыну.

— Эд, ты остаешься с братом. — Ноль реакции. Она нежно поцеловала его в щеку. — Пока, родной. Скоро увидимся.

Анастасия ушла, и братья остались одни. Через мгновение капитан громко проговорил низким, хрипловатым голосом:

— Уважаемые дамы и господа, добро пожаловать на «Дунайскую деву»!